

Китай укрепляет позиции в нефтегазоносном бассейне Персидского залива

© 2016

Ж.В. Петрунина

Рост китайской экономики в последние три десятилетия сочетался с бурным ростом потребления углеводородов. Естественно, что Китай заинтересован в закреплении своих позиций в странах Ближнего и Среднего Востока с акцентом на энергетический сектор, что проявляется в его масштабных инвестициях. В долгосрочном энергетическом сотрудничестве заинтересованы как Китай, так и государства-производители нефти и газа, активно стремящиеся закрепиться на рынках КНР и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: Китай, Персидский залив, энергетическая безопасность, нефтегазовый фактор.

Внешняя политика Китая ориентирована на всестороннее развитие сотрудничества со всеми странами мира на основе принципов мирного сосуществования, что обусловлено долговременными задачами его внутривластного курса, направленного на построение к 2021 г. «общества среднего достатка», а к 2049 г. — «богатой и могущественной, демократической, цивилизованной и гармоничной современной социалистической державы»¹, т.е. на «великое возрождение китайской нации» и становление Китая как одного из полюсов многополярного мира.

Весьма важное место в программах внешнего сотрудничества КНР занимают страны нефтегазоносного бассейна Персидского залива. По данным Heritage Foundation, с 2005 по 2013 гг. китайские компании инвестировали сюда в различные секторы экономики около 48,8 млрд долл.²

Стратегически значимые инвестиционные проекты китайских фирм в этом обширном регионе весьма многообразны. К примеру, они вложили средства в строительство тегеранского метро, двух египетских портов, в прокладку скоростной железной дороги между священными городами Меккой и Мединой и пр.³ Помимо экономической выгоды, эти проекты сулят Пекину возможность продемонстрировать качество своих технологий. В частности, при формировании систем скоростного транспорта.

Множатся контакты китайских строительных компаний, задействованных в модернизации инфраструктуры. В 2009 г. китайскими рабочими в Дубае был построен торговый центр Dragon Mart площадью 150 тыс. м², считавшийся крупнейшим объектом подобного рода за пределами КНР⁴. Этим же целям служит и проект создания к 2020 г. в Иньчуане (главном городе Нинся-Хуэйского автономного района КНР) Центра торгово-экономи-

Петрунина Жанна Валерьяновна, доктор исторических наук, профессор Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. E-mail: petrunina71@bk.ru.

ческого взаимодействия с арабским миром. По имеющимся данным, архитекторы предполагают возвести там мечеть в форме парусника высотой в 219 м, две башни высотой по 300 м («Врата Китая в арабские страны») и огромный торговый комплекс. По оценкам специалистов, эта площадка сможет привлечь более 2000 предприятий с обеих сторон.

Участвуя в развитии и строительстве инфраструктуры за рубежом, Пекин решает и одну из актуальнейших проблем: трудоустройство своих граждан. Он стремится предоставлять не только товары, но и дешевую рабочую силу, отличающуюся трудолюбием, дисциплинированностью, неприхотливостью в быту.

Дополнительный импульс получило сотрудничество в науке и технике, ядерной энергетике и исследованиях возобновляемых источников энергии, в области обмена информацией в сферах противостояния террористическим угрозам, борьбы с наркоторговлей и с трансграничной преступностью, а также в космических разработках. Немаловажным представляется и активизация межкультурного диалога, способствующего расширению международных границ и сотрудничеству в сфере образования, здравоохранения, науки, техники, туристической отрасли. В вузах стран Ближнего и Среднего Востока становится популярным изучение китайского языка. Все больше арабских студентов привлекается в вузы Китая. Так, в двадцати ведущих университетах КНР ведется преподавание арабского языка, а в восьми арабских странах действуют 11 Институтов Конфуция⁵. Ежегодно множится число китайских мусульман, выезжающих в Саудовскую Аравию для участия в хадже. В 2015 г. таковых было 14,5 тыс.⁶

Приоритетом в масштабных и многогранных действиях Китая на Ближнем и Среднем Востоке было и остается сотрудничество в энергетическом секторе.

Если в первые четыре десятилетия своего существования КНР относилась, наряду со странами Персидского залива, к числу экспортеров «черного золота», то с середины 1990-х годов ее нефтедобыча начала отставать от потребностей быстрорастущей экономики, и Китай превратился в нетто-импортера углеводородов. Он ныне — крупнейший в мире потребитель нефти после США (на его долю приходится примерно 14% ее общемирового потребления). Будучи зависим в сфере энергоносителей от внешних ресурсов, Китай осуществляет активную экспансию на зарубежных энергетических рынках. Нефтегазоносный бассейн Персидского залива, где сосредоточено 64% разведанных мировых запасов нефти, стал для КНР одним из основных источников энергетического сырья. В первом десятилетии XXI в. ее сотрудничество со странами данного региона в сфере энергоносителей активизировалось. В 2000–2013 гг. китайская экономика демонстрировала устойчивый рост, что приводило к росту потребления углеводородов. По оценкам Middle East Economic Digest, потребление жидкого топлива в КНР в 2012 г. составляло в абсолютных цифрах 9,1 млн баррелей в сутки (455 млн т в год), причем собственное производство удовлетворяло лишь 45% потребностей⁷. Крупнейшими поставщиками были Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Оман, Кувейт, Катар, Йемен.

По оценкам директора научно-исследовательского центра при Госсовете КНР Ли Вэя, потребление нефти в Китае к 2030 г. достигнет 800 млн т. в год, из которых 75% будут обеспечиваться за счет импорта⁸. По поставкам в Китай сжиженного газа лидирующие позиции занимает Катар. На его долю в конце 2015 г. приходилась треть поставок.

Стремясь закрепить свое присутствие в регионе, китайские фирмы увеличили свое инвестиционное присутствие в нефтехимическом, нефтегазовом и строительном секторах экономики Ближнего и Среднего Востока. Китай активно участвует в крупных мировых проектах по добыче, переработке и транспортировке углеводородов.

Обладающий значительными запасами нефти Ирак остро нуждается в инвестициях, предоставляя возможность участия в нефтяных разработках иностранным фирмам. Сдерживающим фактором для западноевропейских нефтяных концернов является нестабильность обстановки в этой стране и отсутствие режима наибольшего благоприятствования иностранным инвесторам. Китайские нефтяные компании рассматривают сложившуюся ситуацию как свой шанс для закрепления на нефтяных рынках Ирака. С 2009 г. компания China National Petroleum Corporation (CNPC) совместно с британской British Petroleum ведут разработку иракского нефтяного месторождения Румейла. CNPC владеет 37% акций, доля BP — 38%, а доля иракской государственной организации по нефтяному маркетингу — 25% акций. В январе 2010 г. CNPC получила право на разработку месторождения Хальфая (Khalfaya field) на юго-западе Ирака (50% акций) совместно с французской Total и малазийской Petronas (по 25% акций). Оба контракта заключены сроком на 20 лет с возможностью продления еще на 5 лет. В Ираке работают также China National offshore Oil Corp. (CNOOC — Китайская национальная офшорная нефтяная корпорация) и Zhenhuan Oil, которые участвует в разработке нефтяных месторождений южной провинции Майсан, в частности в Эль-Факке, Базаргане и Абу-Гаребе. В целом в 2014 г. на нефтяных месторождениях Ирака (преимущественно в шиитских областях на юге страны) работало более 10 тыс. китайского персонала⁹.

Особый интерес представляет сотрудничество китайских фирм с нефтяными компаниями Саудовской Аравии. В январе 2012 г. была создана нефтеперерабатывающая компания Yanbu Aramco Sinopec Refining Company (YASREF), являющаяся совместным предприятием национальной нефтяной компании Саудовской Аравии Saudi Aramco, владеющей 62,5% акций, и китайской нефтехимической корпорации China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopec), которой принадлежит 37,5% акций. YASREF ведет строительство нефтеперерабатывающего завода Yanbu Export Refinery стоимостью 10 млрд долл. в порту Янбу, расположенном на западном берегу Красного моря¹⁰. Во время визита Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию (январь 2016 г.) был торжественно открыт нефтеперерабатывающий завод в Янбу, который стал первым НПЗ, построенным компанией Sinopec за рубежом¹¹.

С 2004 г. CNPC присутствует в Иране, обеспечивающем 14% потребляемой Китаем нефти. В 2007 г. Ираном было подписано соглашение с корпорацией Sinopec о разработке одного из его крупнейших нефтяных месторождений — Ядавара. Китайская сторона заявила о своей готовности инвестировать в проект около 2 млрд долл.¹² В 2009 г. CNPC выиграла контракт стоимостью 4,7 млрд долл. на разработку второй очереди газового проекта Южный Парс при ежегодном инвестировании в его разработку по 3,6 млрд долл.¹³ Впрочем, данный контракт был в 2013 г. расторгнут из-за того, что китайская сторона затянула его реализацию. Ранее CNPC подписала «Меморандум о взаимопонимании» по инвестициям и сотрудничеству в добыче и переработке нефти и газа совместно с оманской компанией.

Прочное положение занимают китайские корпорации и на нефтяном рынке Сирии. В 2005 г. CNPC получила право на разработку месторождений в долине Евфрата, приобретя 38% акций компании Аль-Фурад (AFPC). В 2007 г. корпорация Sinopec приобрела действовавшую в Сирии канадскую нефтяную компанию Tanganyika Oil Company, которая разрабатывала два нефтяных месторождения, дававших 16,6 баррелей нефти в сутки¹⁴. Крупные контракты в Сирии реализуют китайские телекоммуникационные компании ZTE и Huawei, предоставляя улучшенные сетевые возможности для повышения

эффективности ведения бизнеса в нефтегазовой отрасли¹⁵. Примечательно, что сотрудничество не прекратилось даже в условиях сирийского кризиса.

В последние годы параллельно увеличивался объем арабских инвестиций в нефтяном и нефтехимическом секторах китайского рынка. Отметим участие одного из ведущих производителей полимеров в мире, компании Wogouge, (базируется в Абу-Даби) в строительстве логистического и сбытового центров в Гуанчжоу и Шанхае, завода по производству сложных пластмасс в провинции Гуандун, продукция которого востребована в активно развивающемся автомобилестроении КНР. Лидирующие позиции среди ближневосточных инвесторов занимает саудовский нефтяной гигант Saudi Aramco, который совместно с китайской Petrochina участвовал в строительстве нефтеперерабатывающего завода в провинции Юньнань. Еще один крупный инвестор в китайский энергетический сектор: кувейтская компания Kuwait Petroleum International, заключившая в 2011 г. с китайской Sinopec соглашение о создании нефтеперерабатывающего завода в г. Чжаныцзяне (провинция Гуандун). Предполагается, что это предприятие сможет перерабатывать 300 тыс. баррелей сырой нефти в сутки (15 млн т нефти в год), что сулит Кувейту возможности увеличить экспорт нефти в Китай¹⁶.

Хотя лидирующие позиции стран Персидского залива в энергетическом секторе КНР сохраняются, их роль в АТР ныне ослабевает из-за конкуренции со стороны России. Так, к началу 2015 г. доля Саудовской Аравии на китайском рынке углеводородов сократилась по сравнению с 2014 г. с 19% до 16%, тогда как доля России увеличилась с 9% до 11%¹⁷.

Итак, Китай развернул в зоне Персидского залива масштабную экономическую деятельность. Используемые механизмы взаимодействия способствуют развитию диалога государств, установлению и развитию стратегического партнерства, а в перспективе — укреплению влияния КНР на Ближнем и Среднем Востоке. Несмотря на обоюдный интерес сторон в многостороннем сотрудничестве (особенно в энергетической отрасли), оно переживает непростые времена. При этом продвижение Китая в страны этого обширного нефтегазоносного бассейна залива некоторые лидеры воспринимают с определенной долей тревоги (в частности, в Саудовской Аравии, в Турции), опасаясь, что долгосрочные намерения Китая могут значительно поменять расстановку сил в регионе. Его активное проникновение в энергетический сектор этих стран вызывает неудовольствие и со стороны Вашингтона. Стремящиеся к доминированию в этом стратегически важном регионе США встревожены расширением контактов Китая с государствами, являющимися традиционными американскими партнерами в этой части мира. Но наибольшую обеспокоенность вызывает у Вашингтона установление деловых контактов между Китаем и теми странами Ближнего Востока, с которыми у него сложились непростые отношения (Иран, Сирия). Интересы сторон сталкиваются и в вопросе проникновения в иракскую энергетическую отрасль, где американские специалисты ведут работу по восстановлению и строительству нефтегазовых объектов (например, на севере и в районе Басры).

Американцы остро реагируют на появление конкурентов. Следовательно, на энергетическую безопасность Китая влияют многие факторы, перспективы его взаимодействия с арабо-мусульманским миром зависят в определенной мере и от уровня взаимопонимания с США.

1. Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК // «Жэньминь жибао» онлайн. 19.11.2012.
URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023959.html>.
2. China's global reach. URL: <http://www.heritage.org/research/projects/china-global-investment-tracker-interactive-map>.
3. The great well of China // The Economist. 2015. 20 июня.
URL: <http://www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21654655-oil-bringing-china-and-arab-world-closer-economically-politics-will>.
4. Setrakian L., Ghazarian M. New Silk Road Runs Through Dubai's Dragonmart // ABCnews. 30.07.2009. URL: <http://abcnews.go.com/Travel/story?id=8200782&page=1>.
5. Wang Yi. Strengthen the Forum and Upgrade China-Arab Relations. Written on the Occasion of the Sixth Ministerial Conference of the CASC. URL: <http://qa.china-embassy.org/eng/zxxx/t1161667.htm>.
6. Активизация китайско-саудовских контактов на высоком уровне, торгово-экономического сотрудничества и культурных обменов // «Жэньминь жибао» онлайн. 18.01.2016.
URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0118/c31520-9005243.html>.
7. Трухин А. Сотрудничество Китая с арабскими странами // Свободная мысль. 2014. С. 15.
8. Китай готов заполнить пустоту на Ближнем Востоке // Вести. Экономика. 2014. 27 июня.
URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/44383/print>.
9. Иностранные нефтяные компании в Ираке. Досье // Сайт ИТАР ТАСС.
URL: <http://tass.ru/info/1274000>.
10. King Salman and Chinese President Xi Jinping inaugurate YASREF Refinery // Riyadh. Saudi Arabia, 2016. 20 January. URL: <http://www.saudiaramco.com/en/home/news-media/news/CooperationAgreement.html>.
11. China's Xi opens refinery with Saudi King Salman // Channel NewsAsia. 21.01.2016.
URL: <http://www.channelnewsasia.com/news/world/china-s-xi-opens-refinery/2442810.html>.
12. Иран подписал с китайской Sinopec контракт на разработку нефтяного месторождения Ядаваран // РБК. 2007. 10 дек. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20071210022944.shtml>.
13. Иран и Китай расторгают договор относительно разработки месторождения Южный Парс // Информ. агентство Regnum. 2013. 23 апр. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1652096.html>.
14. China's Sinopec in Bid for Canadian Oil Company // Bloomberg Business. 2008. 26. Sept. URL: <http://www.bloomberg.com/bw/stories/2008-09-26/chinas-sinopec-in-bid-for-canadian-oil-companybusinessweek-business-news-stock-market-and-financial-advice>.
15. Huawei urges Oil Industry to lay solid ICT foundation for greater security // Albawaba Business. 2012. 29 Febr. URL: <http://www.albawaba.com/business/pr/huawei-urges-oil-industry-lay-solid-ict-foundation-greater-security-414981>.
16. Song Yen Ling. China's SINOPEC, Kuwait PETROLEUM INK COOPERATION pack on oil and refining. URL: <http://www.platts.com/latest-news/petrochemicals/singapore/chinas-sinopec-kuwait-petroleum-ink-cooperation-26804366>.
17. Китай отказывается от нефти Саудовской Аравии // Вести. Экономика. 2015. 23 янв.
URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/52293>.